

УДК 821.112.2

<https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-2/07>*Л.А. Мельникова*

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ В ТРИЛОГИИ К. ГИР «ТАЙМЛЕСС»

Аннотация. Цель настоящей статьи – посредством использования метода описательной поэтики рассмотреть особенности раскрытия образа исключительного персонажа в трилогии К. Гир «Таймлесс», которые оказываются тесным образом связанными с проблемой взросления и становления личности главной героини Гвендолин Шеферд. Наделяя последнюю способностью осуществлять так называемые «прыжки в прошлое», К. Гир не только воссоздает реалии минувших эпох, но и подвергает художественному осмыслению процесс нравственного преображения Гвендолин Шеферд. Наличие у последней уникального дара, ее столкновение с рядом необычных обстоятельств способствует формированию у нее в сознании читателей ореола исключительности, что свидетельствует об использовании немецкой писательницей в анализируемой трилогии художественных принципов романтизма. В то же время К. Гир наделяет свою героиню чертами типичного английского подростка 2010-х годов с достаточно шаблонными и стереотипными представлениями об особенностях жизни людей минувших столетий. Однако именно посредством репрезентации точки зрения Гвендолин Шеферд в романах трилогии воссоздается взаимодействие различных временных планов и людей разных эпох. Реализация фантастического начала в рассматриваемых текстах, соотношение категорий реального и ирреального осуществляется посредством использования писательницей такой художественной детали, как хронограф. Решение вопроса о том, как использовать прибор, позволяющий перемещаться во времени, становится для Гвендолин Шеферд своеобразным экзаменом на нравственность и человечность. Акцентирование писательницей таких качеств центральной героини, как отказ от эгоистических интересов, стремление проявлять милосердие и совершать добрые поступки усиливают дидактический пафос романов трилогии и подчеркивают их главную идею – избегать слепой веры в фаталистическую предопределенность событий и воспитывать в себе дух борьбы с неблагоприятными жизненными обстоятельствами.

Ключевые слова: К. Гир; «Таймлесс»; исключительный герой; Гвендолин Шеферд; взросление

Сведения об авторе: Любовь Александровна Мельникова, кандидат филологических наук, Саратовский государственный национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского (Балашовский институт (филиал)), ORCID: 0000-0001-5257-6069.

Контактная информация: Россия, Саратовская обл., г. Балашов, lmelnikova5@mail.ru

L.A. Melnikova

PECULIARITIES OF REPRESENTATION OF THE IMAGE OF AN EXCEPTIONAL HERO IN K. GIR'S TIMELESS TRILOGY

Abstract. The purpose of this article is to consider, by using the method of descriptive poetics, the features of revealing the image of an exceptional character in K. Gere's Timeless trilogy, which are closely related to the problem of growing up and becoming the personality of the main character Gwendolyn Shepherd. Endowing the latter with the ability to carry out the so-called “jumps into the past”, K. Gere not only recreates the realities of past eras, but also subjects the process of moral transformation of Gwendoline Shepherd to artistic comprehension. The fact that the latter has a unique gift, her encounter with a number of unusual circumstances contributes to the formation of an aura of exclusivity in the minds of her readers, which indicates the use by the German writer in the analyzed trilogy of the artistic principles of romanticism. At the same time, K. Gere endows his heroine with the features of a typical English teenager of the 2010s with rather stereotyped and stereotyped ideas about the peculiarities of life of people of the past centuries. However, it is through the representation of the point of view of Gwendoline Shepherd that the interaction of different time planes and people of different eras is recreated in the novels of the trilogy. The realization of the fantastic beginning in the texts under consideration, the correlation of the categories of the real and the unreal is carried out through the use by the writer of such an artistic detail as a chronograph. The solution to the question of how to use the device that allows you to move in time becomes for Gwendolyn Shepherd a kind of exam for morality and humanity. Emphasizing by the writer of such qualities of the central character as the rejection of selfish interests, the desire to show mercy and do good deeds reinforce the didactic pathos of the novels of the trilogy and emphasize their main idea - to avoid blind faith in the fatalistic predestination of events and to cultivate in oneself the spirit of struggle with adverse life circumstances.

Keywords: K. Gere; “Timeless”; exceptional hero; Gwendolyn Shepherd; growing up

About the author: Lyubov Alexandrovna Melnikova, Candidate of Philological Sciences, Saratov State University after N.G. Chernyshevsky (Balashov Institute), ORCID: 0000-0001-5257-6069.

Contact information: Russia, Saratov region, Balashov, Imelnikova5@mail.ru

Мельникова Л.А. Особенности репрезентации образа исключительного героя в трилогии К. Гир «Таймлесс» // Нижневартковский филологический вестник. 2022. №2. С. 79-89. <https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-2/07>

Melnikova, L.A. (2022). Peculiarities of Representation of the Image of an Exceptional Hero in K. Gir's Timeless Trilogy. *Nizhnevartovsk Philological Bulletin*, (2), 79-89. (in Russian). <https://doi.org/10.36906/2500-1795/22-2/07>

Серия немецкой писательницы Керстин Гир «Таймлесс» или «Трилогия драгоценных камней» (Edelstein Trilpie) создавалась в период 2009-2011 годов и включает в себя три романа: «Рубиновая книга» (Rubinrot, 2009), «Сапфировая книга» (Saphirblau, 2010), «Изумрудная книга» (Smaragdgrün, 2011). В отечественном литературоведении подвергались изучению различные аспекты поэтики названных текстов: раскрытие темы времени (Варпаева 2022), образ Лондона (Веревкина, Жигунова 2018), специфика воплощения двоemiрия (Горбунова 2020), особенности перевода романов на русский язык (Мухамедзянова 2018; Чарикова 2019). В настоящей статье внимание будет сосредоточено на особенностях репрезентации образа исключительного героя в романах данного цикла.

В открывающем трилогию романе «Рубиновая книга» показаны школьные и домашние будни внешне непримечательной 16-летней девушки Гвендолин Шеферд. Она находится в предвкушении того момента, когда ее кузина Шарлотта отправится в путешествие во времени. В данном произведении, с одной стороны, развиваются традиции литературы романтизма, с другой – получает воплощение фантастическое начало.

В семье Гвендолин рождаются люди, способные погружаться из настоящего в прошлые эпохи благодаря наличию у них гена путешественника во времени. Согласно расчетам, сделанным И. Ньютоном, очередной представительницей этого семейства, отмеченной данным геном, является именно Шарлотта, родившаяся 07 октября 1994 года. Однако на деле неконтролируемые прыжки в прошлое совершает именно Гвендолин.

Ее уникальность, отличие от других подчеркиваются с первых страниц книги. Гвендолин может видеть привидения и даже беседовать с ними, как например, с Джеймсом Августом Перегрином Пимпелботтомом – обитателем графского дворца, впоследствии переоборудованного под частную школу Сент-Леннокс и в которой теперь учится Шеферд.

В системе персонажей произведения можно четко выделить две главных оппозиции: «герои, которые обладают паранормальными способностями» – «герои из числа обычных людей». В романе приводятся эпизоды, демонстрирующие столкновение точек зрения персонажей из-за несовпадения их взглядов на проблему соотношения человеческого и сверхъестественного, начал в той или иной личности. В связи с этим особую остроту приобретает проблема восприятия персонажей, наделенных уникальными способностями. Задумывается об этом и Гвендолин, особенно после разговоров со своей матерью, наделенной исключительно рационалистическим взглядом на мир. Гвендолин констатирует: «У меня действительно бурная фантазия. Только одно дело – фантазировать, а совсем другое – уверить себя, что ты путешествуешь во времени. Люди, которым такое кажется, лечатся обычно в специальных заведениях <...> Что хуже – сойти с ума или вправду прыгать во времени? Наверное, все же последнее. От первого хотя бы таблетки помогают» (Гир 2020: 75).

В то же время необходимо отметить, что Гвендолин лишена иллюзий относительно процесса перемещения во времени, в ее сознании прошлое не наделено романтическим ореолом прекрасного. Сравнивая себя с Шарлоттой, которую на протяжении нескольких лет тщательно готовили к тому, чтобы пройти с достоинством уготованное ей испытание,

неискушенная в этом Гвендолин признает: «Уже от одной мысли о том, что скоро я могу очутиться где-то в прошлом, мне бы стало жутко. Всё равно в каком времени – в прошлом всегда такой кошмар творился! Войны, чума, оспа, а скажешь что-то не то – сразу обзовут ведьмой и сожгут. Вместо унитазов – дырки в уборной, блохи и вши у всех подряд, а по утрам каждый плюхал содержимое ночного горшка из окна прямо на улицу. И не важно, шел там внизу кто или нет» (Гир 2020: 21). В восприятии прогрессивной Шеферд неотъемлемыми слагаемыми образа прошлого являются антисанитария, отсутствие медицины, засилье идеологических догм. Героиня концентрирует свое внимание только на тех явлениях (исключительно отрицательных), которые связаны с нарушением состояния личного комфорта.

В процессе общения с бабушкой Мэдди, у которой периодически случаются различные видения, с помощью анализа которых можно предугадать события недалекого будущего, Гвендолин узнает о хронографе – аппарате, с помощью которого носителя гена можно отправить в определенное время. По мнению бабушки, каждый носитель гена – особенный. Но никто не умеет управлять своими прыжками во времени. Это случается каждый день совершенно спонтанно, даже несколько раз на дню. Основное назначение хронографа – упорядочить этот процесс.

Гвендолин несколько раз совершенно неожиданно для себя погружается в атмосферу Лондона прошлых эпох, каждый раз переживая при этом физический дискомфорт в своем теле.

В романе также представлен образ тайного общества Хранителей времени – ложи графа Сен-Жермена. Гвендолин узнает от матери, что каждому из 12 путешественников во времени присвоено имя определенного камня, ей достался рубин, она – номер двенадцать, который «Магией ворона окрылен, венчает он Круг и Начало Времён» (Гир 2020: 121).

Процесс перемещения по прошлому имеет свои особенности: никто не может путешествовать в том времени, в котором он живет. В хронографе для рубина можно установить самую раннюю дату – 1560 год. Хранители также используют понятие элапсации, которое, по словам Джорджа, подразумевает «целенаправленный захват возможностей временного прыжка. Мы посылаем тебя на пару часов в прошлое с помощью хронографа. Таким образом мы предотвращаем неконтролируемые прыжки во времени» (Гир 2020: 175).

Особую роль в образной системе романа играет граф Сен-Жермен – пятый из двенадцати путешественников во времени, который определил принцип действия хронографа и расшифровал древние записи. Джордж Уайт подчеркивает значение графа для дальнейшего развития их сообщества: «Граф не только понял, как с помощью хронографа попасть в любой год и любой день, но и пролил свет на тайну, которая крылась за другой тайной. *Тайну Двенадцати*» (Гир 2021: 178), при этом «Тайна Двенадцати раскроется, когда все двенадцать путешественников во времени будут внесены в хронограф. Поэтому круг должен быть завершен» (Гир 2020: 180).

Однако кража Полом и Люси первого хронографа после того, как с ним поработали 10 путешественников, нарушает эти планы, возобновить работу в этом направлении должен помочь второй хронограф. Настоящие родители Гвендолин Пол и Люси не захотели, чтобы раскрывший тайну двенадцати получил могущественную власть, поэтому забрали с собой хронограф в прошлое. Поиск Пола и Люси и выявление истинных мотивов их поведения становится для Шеферд первостепенной задачей.

Во втором романе «Сапфировая книга» путешествия Гвендолин во времени продолжаются. В процессе повествования постоянно чередуются временные пласты прошлого и настоящего, в результате этого иногда герои встречаются в минувших эпохах самих себя. Из Лондона 1912 года Шеферд возвращается в настоящее (2011-й год), а затем, отправившись в 1948 год, встречается со своим дедушкой Лукасом, который на тот момент времени является 24-летним молодым человеком. Совместными усилиями они пытаются выяснить, какие на самом деле цели преследовали Люси и Пола, похищая хронограф. Беседа с Лукасом добавляет новые штрихи к портрету центральной героини. Выросшая в реалиях XXI столетия 16-летняя Гвендолин демонстрирует почти детскую непосредственность, касаясь вопроса плотских утех. Без тени какого-либо смущения она сообщает деду о том, что в ее классе уже почти все девочки пьют противозачаточные таблетки. Однако автор показывает, что Шеферд не заражена цинизмом современной ей эпохи, более того, героине удастся сохранить внутреннюю чистоту и невинность. Искренне веря в настоящие чувства, она принимает за чистую монету ухаживания Гидеона – еще одного путешественника во времени. Гендерная проблематика, затрагиваемая К. Гир в данном романе, получает неожиданное направление своего раскрытия в разговоре Шеферд с графом Сен-Жерменом, раскрывающим ей истинные намерения ее возлюбленного: «Предугадать поведение влюбленной женщины – проще простого. Контролировать женщину, которая в своих чувствах подчинена мужчине – сущий пустяк. Я объяснил это Гидеону уже во время нашей первой встречи» (Гир 2020: 326).

Данное признание способствует болезненному прозрению героини и заставляет ее сделать попытки внесения серьезных корректив в свое поведение. Страдания девушки усиливаются после видения бабушки Мэдди, сообщающей ей о том, что видела пылающее рубиновое сердце, столкнутое золотистым львом в глубокую пропасть и разбившееся в результате этого на множество мелких кусочков. Гвендолин воспринимает данные образы в качестве аллегории на свои взаимоотношения с Гидеоном: рубиновое сердце – это она, золотистый лев – ее возлюбленный, проявивший удивительный цинизм по отношению к ее искренним чувствам.

Персонажная система романа «Сапфировая книга» расширяется, к уже имеющимся героям добавляется образ привидения Химериуса, который представляется главной героине демоном и формулирует свое главное отличие от других сверхъестественных существ: «Привидения – то, что остается от умерших людей, которые по какой-то причине не хотят покидать этот мир. А я при жизни был демоном» (Гир 2020: 34).

Роль своеобразного волшебного помощника, помогающего Гвендолин сориентироваться в непредвиденных обстоятельствах, а также поддерживающего ее в сложные моменты, выполняет в романе подруга и одновременно одноклассница Шеферд Лесли Хей. Именно она подсказывает Гвендолин, как правильно воспользоваться новым знакомым: «Химериус может стать твоим личным шпионом. Он будет докладывать, что происходит за закрытыми дверями» (Гир 2020: 99). В романе Химериус выполняет роль стороннего наблюдателя, друга Шеферд, в уста этому персонажу Гир вкладывает реплики, раскрывающие отдельные достоинства и недостатки Гвендолин.

Но наиболее разностороннюю и полную характеристику Гвендолин дает в романе Гидеон, признающийся в итоге Шеферд в любви: «<...> ты такая непредсказуемая <...> в некоторых вещах ты просто до ужаса <...> неопытная. Но вслед за этим ты снова становишься такой весёлой, и умной, и бесконечно милой» (Гир 2020: 315). Кажущаяся поверхностной, несколько ограниченной из-за своего чрезмерного увлечения современной ей поп-культурой, недостаточно образованной и мыслящей чересчур поверхностно, по сравнению с Шарлоттой, Гвендолин в итоге проявляет себя как искренняя, отважная девушка, действующая в соответствии с принципами совести и морали. Благодаря этому ей удастся не только добиться расположения, но и завоевать уважение несколько высокомерно до этого настроенных по отношению к ней хранителей ложи.

Активным действующим лицом в романе «Сапфировая книга» становится брат Гидеона – Рафаэль Бертелен. Обладая, как и его старший брат, внешней красотой, данный герой в то же время оказывается наделен незаурядным умом, помогая Лесли разгадать шифр, переданный Гвендолин ее бабушкой. С помощью GPS-навигатора героям удастся установить, что искомым предмет – второй хронограф – оказывается спрятан непосредственно в доме Гвендолин.

Воссоздавая образы своих английских героев, К. Гир неоднократно подчеркивает доминирование в их характерах такого качества, как снобизм. Особенно ярко оно выражается в поведении бабушки Гвендолин Ариосты, тети Гленды, кузины Шарлотты, достаточно комично оно проявляется в образе привидения Джеймса, пререкающегося с Химериусом.

Присутствует эта черта и у хранителей ложи. Стремящиеся к обладанию Тайной Двенадцати, осознающие свою великую миссию в этом мире, якобы направленную на изменение жизни человечества в лучшую сторону, в то же время они оказываются не лишены обычных человеческих слабостей и пороков, среди которых ведущее место занимает склонность к ссорам и междоусобицам.

Чередование прошлого и настоящего в романе отражается не только в пространственно-временной организации произведения. Оно также проявляется в постоянном чередовании явлений, элементов, упоминаний о личностях различных культурных эпох. В произведении встречается достаточно много цитат из различных художественных текстов Шекспира, а в начале романа упоминается о Люси и Поле, которые находясь в XVII столетии, смогли посетить «Глобус» и посмотреть постановку «Гамлета». В определенной степени данное

упоминание, а также обилие отсылок к пьесам и сонетам Шекспира можно рассматривать как намек на некую театрализацию событий, происходящих в романе, главным режиссером при этом является граф Сен-Жермен, а Гидеон, Гвендолин, а также хранители ложи выполняют роли актеров, часто прячущих свои настоящие чувства под разными масками.

В то же время в произведении неоднократно подчеркивается, что Гвендолин оставалась равнодушной к культурным и политическим достижениям прошлым эпох. Ее речь сильно засорена сленгом и жаргонизмами, она прекрасно ориентируется в кинематографе современности, но отказывается усваивать и запоминать информацию, касающуюся реалий XVIII столетия. Она воспринимает возлагаемые на нее обязательства как некую очередную роль, которую ей необходимо исполнить. Поэтому Гвендолин спокойно реагирует на панические замечания мистера Джордано о ее необучаемости. В качестве ободряющего примера для себя она избирает актрису Киру Найтли, которая будучи самой современной девушкой на планете, вполне эффектно и правдоподобно выглядит в различных исторических фильмах. По-настоящему в качестве современной девушки Гвендолин раскрывается во время суаре 1782 года. Непринужденность ее поведения, после нескольких бокалов пунша, шокирует окружающих, Гвендолин исполняет популярные мелодии XXI века, ощущая себя при этом в роли звезды, что подтверждают проводимые ею параллели между собой и Барбарой Стрейзанд.

В то же время в романе усиливаются мистические мотивы, связанные в первую очередь с образом главного врага графа Сен-Жермена – лорда Алестера и его невидимого окружающим, но очень заметного для Гвендолин спутника-привидения Дарта Вейдера, несущего для героини мрачное пророчество: «Демон с глазами сапфира! Ты скоро отправишься в преисподнюю» (Гир 2020: 283). Можно констатировать, что первоначально Гвендолин воспринимает данное сверхъестественное существо как некое высшее олицетворение сил Зла. Однако впоследствии ее отношение к данному существу меняется.

Попасть в прошлое посредством хронографа можно после того, как в приборе окажется кровь путешественника. В связи с этим в романе значительную роль играет мотив физической и моральной жертвенности. Жизнь путешественников во времени оказывается ограниченной прыжками в прошлое и активной подготовительной работой к ним. В то же время деятельность Гидеона и Гвендолин подчинена, по мнению большинства благородной цели: сбору крови остальных путешественников – членов круга Двенадцати. Только после того, как кровь всех Двенадцати избранных окажется в приборе, станет возможным осуществление великой цели, уже сформулированной в пророчествах, встречающихся в хрониках хранителей: «орел взлетит, человечество преодолеет болезни и смерть, начнется новая эра» (Гир 2020: 78).

Мечты о возвращении «золотого века» превращаются в главную движущую силу, определяющую намерения хранителей эпохи третьего тысячелетия.

Однако в финале романа К. Гир задает новые горизонты читательских ожиданий, сталкивая в поединке Пола и лорда Алестера, являющегося представителем Флорентийского

Альянса – организации, считающей своей главной задачей борьбу с графом Сен-Жерменом, его сторонниками и пропагандируемого последними учения. Гидеон спасает Пола от верной смерти и великодушно сохраняет жизнь лорду. Однако при этом юный Виллер узнает о том, что Гвендолин грозит смертельная опасность, спасти от которой девушку может только он. Также в финале «Сапфировой книги» начинается разрушаться идеальный образ Сен-Жермена. Комментируя процесс передачи Гидеону имеющихся у Пола материалов, последний ставит возлюбленного Гвендолин в ситуацию непростого нравственного выбора: «Речь идет о той части пророчества, которую граф скрыл от хранителей. Сначала прочти это, а потом уже думай, бежать ли тебе к своему любезному графу и выдавать ли ему меня» (Гир 2020: 346). Именно благодаря изучению данных материалов, Гидеон сможет понять, какая на самом деле отведена Гвендолин роль в этой игре.

В заключительном романе трилогии – **«Изумрудная книга»** – напряженные поиски героями ответов на мучающие их вопросы достигают своей финальной фазы. В соответствии с лучшими традициями приключенческого романа персонажи К. Гир, разгадав тайный шифр из прошлого, обнаруживают в доме Гвендолин тайник, раскрыв который находят сундук. В нем оказывается спрятан второй хронограф. Благодаря этому становится возможной активная борьба с коварными замыслами графа.

В данном романе акцентируется романтическая сторона натуры Гвендолин. С одной стороны, этому способствует использование К. Гир мотива страдания, испытываемого героиней из-за неудач в любви, с другой – контрастное сопоставление образа Шеферд с образом Лесли Хей, обладающей рационалистическим мышлением и умеющей сохранять самообладание в критические моменты. Лесли не забывает извлечь для себя полезный урок из неудачного опыта подруги нацеливает себя на сдержанное поведение в общении с Рафаэлем: «Тебе нужно, чтобы кто-то постоянно возвращал тебя с небес на землю. И этим кем-то буду я. Ни за что не позволю этому французику меня охмурить, и точка!» (Гир 2020: 45). Таким образом, Лесли принимает на себя добровольную роль спасителя Гвендолин, но делает это не из-за эгоистических соображений, а исключительно из-за благородства своей души.

Внутренние переживания страдающих из-за любви Гидеона и Гвендолин получают отражение в их портретах благодаря выразительным психологическим деталям. Дрожащая нижняя губа, которую каждый из них пытается прикусить на своем лице, выражает степень накала эмоций в их душах.

В романе «Изумрудная книга» достигает своей кульминации стихия перевоплощения героев, присутствующая и в двух других произведениях трилогии. Готовясь к прыжку в прошлое, Гидеон и Гвендолин, стремясь по требованию хранителей, быть идентичными посещаемой им во времени среде уделяют большое внимание собственной одежде и прическе. Помогает им с подготовкой соответствующих костюмов француженка мадам Россини. Она является примером профессионального модельера и демонстрирует эталонный вкус. При этом в образе данной героини подчеркиваются искренность проявляемых ею чувств и

великодушные. Так, она не отказывается помочь Гвендолин и Гидеона во время их самовольного путешествия в 1912 год для встречи с Полом и Люси.

В третьем романе трилогии раскрываются многие из лишь обозначенных в предыдущих двух произведениях тайн. Так, отмеченная мелодраматическими мотивами история появления на свет Гвендолин получает неожиданное для этой героини развитие: выясняется, что ее настоящими родителями являются Люси и Пол, исчезнувшие в 1994 году вместе с украденным ими хронографом сразу после рождения у них дочери. Однако у шокированной этой новостью Гвендолин достает сил простить как родивших, так и воспитавших ее родителей за столь длительное сокрытие от нее этой тайны.

Благодаря встрече с Люси и Полом Гидеон и Гвендолин узнают об истинных намерениях графа Сен-Жермена. Его настоящая цель – собрать кровь всех Двенадцати путешественников во времени, убить после этого Шеферд – рубин, замыкающий круг, добыть философский камень и получить тем самым бессмертие исключительно для одного себя. Также посредством логических рассуждений герои догадываются, что граф Сен-Жермен присутствует и в настоящем времени, скрываясь под маской одной из хранителей логи в 2011 году.

Проблема лицедейства, обозначенная в первых двух романах трилогии, связанная с наличием аллюзий и реминисценций из творчества Шекспира (например, неприязнь Виллеров и Мортроузов, отдаленно напоминающая вражду Монтекки и Капулетти), становится в «Изумрудной книге» одной из центральных.

В то же время кульминационным эпизодом является гибель и чудесное воскрешение Гвендолин после ранения лордом Алебастром, полученным ею во время прыжка в XVIII век. Истекшая кровью и превратившаяся в золотую пылинку Шеферд возвращается вместе с Гидеоном в настоящее и обнаруживает у себя на теле лишь царапину. Анализируя этот парадоксальный итог трагического происшествия, хранители приходят к выводу о том, что Гвендолин обладает даром бессмертия.

Символичным оказывается тот факт, что события, которые произойдут с Гвендолин в посещаемых ею прошлых эпох предсказывает ей живущая в настоящем – в 2011 году – двоюродная бабушка Мэдди. Накануне рокового происшествия она предупреждает внуку о таинственном мече, на который ей предстоит напороться и об огромном количестве крови, возникшем после этого ранения. Подобный сменяющий друг друга в разных временных пластах калейдоскоп событий свидетельствует о специфике трактовки К. концепции истории в данном произведении. Писательница, по-видимому, понимает исторический процесс как смену через определенные промежутки времени повторяющихся событийных циклов.

В романе поднимается русская тема. Средством ее выражения в произведении становится факт обращения героев к чтению русской классической литературы. Дедушка Гвендолин, желая донести до внучки интересующую ее информацию, касающуюся таинственных пророчеств хроник хранителей, решает на остроумный трюк: он вклеивает в середину романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина» листы, напечатанные единообразным с остальным текстом шрифтом и содержащие интересующие Гвендолин подробности. Данный

эпизод, на наш взгляд, требует отдельного комментария. В «Изумрудной книге» цитируются первые строки «Анны Карениной». Тема семьи относится к числу центральных в обоих произведениях. Гвендолин отдаленно внешне напоминает Анну Каренину: обе – брюнетки. Анну можно рассматривать как образец женщины, пренебрегающей ради любви общественным мнением. Присутствуют аналогичные качества и у Гвендолин.

В то же время эпизод вклеивания Лукасом дополнительных страниц можно иносказательно рассматривать как указание на поиск и внесение новых смыслов в классические тексты представителями последующих поколений, а также как намек на использование классических произведений лишь в качестве элитарной оболочки, скрывающей наполненное совершенно другими идеями содержание, намек на использование романа лишь в качестве своеобразного символа, демонстрирующего уровень культурных притязаний обратившихся к нему.

В финале романа категория чудесного становится главной определяющей силой сюжета. Отравленная графом Сен-Жерменом в XVIII столетии Гвендолин оживает в 2011 году и понимает, что современным воплощением великого авантюриста прошлого является их учитель истории Уитмен, прозванный ими с Лесли Бельчонком. Главным спасителем героини становится Гидеон, который оказывается неуязвим перед пулями Уитмена благодаря выпитому у Пола и Люси напитку, содержащему вещество, дающее бессмертие.

Благородство и доброта заставляют Гвендолин вместе с Гидеоном отправиться в прошлое и насильно сделать прививку умершему от оспы в 1782 году и обитающему в ее школе в качестве привидения Джеймсу Пимпелботтому. Благодаря этому путешествию Шеферд удается нарушить последовательность и причинно-следственную связь некоторых событий прошлого. Очевидно, что посредством данного эпизода К. Гир хочет воспитать в своих читателях не только чувство милосердия и сострадания, но и убедить последних в необходимости выработки умения не сдаваться в угоду обстоятельствам, учиться извлекать ошибки из прошлого с тем, чтобы не повторять их в будущем. С точки зрения писательницы, необходимо избегать слепой веры в фаталистическую предопределенность событий нашей жизни, вместо этого стоит укреплять в себе дух борьбы, жизнелюбие и оптимизм.

ЛИТЕРАТУРА

Варпаева Ю.Н. Историческая и архетипическая модель времени в трилогиях Керстин Гир «Таймлесс» и Ренсома Риггза «Дом странных детей», «Город пустых», «Библиотека душ» // Языки истории и языки литературы. Н. Новгород, 2022. С. 232-237.

Веревкина А.А., Жигунова И.О. Художественное восприятие Лондона в трилогии Керстин Гир «Таймлесс» // *Genius Loci: столицы мира в творчестве русских и зарубежных писателей*. 2018. С. 20-24.

Гир К. Таймлесс. Трилогия. Рубиновая книга. М.: Издательство Робинс, 2020. 348 с.

Гир К. Таймлесс. Трилогия. Сапфировая книга: Кн. 2. М.: Издательство Робинс, 2020. 352 с.

Гир К. Таймлесс. Трилогия: Изумрудная книга: Кн. 3. М.: Издательство Робинс, 2020. 432 с.

Горбунова В.А. Двоемирие как романтическая составляющая массовой литературы XX-XXI веков (на примере К. Гир «Таймлесс») // Юный ученый. 2020. №5(35). С. 7-9.

Мухамедзянова С.Р. Особенности передачи средств выразительности при переводе фантастического романа К. Гир «Таймлесс. Рубиновая книга» на русский язык // Филологические чтения. 2018. С. 748-751.

Чарикова А.А. Переводческие трансформации в современной литературе на примере романа Керстин Гир «Таймлесс. Рубиновая книга» // Филологические чтения 2019. С. 223-226.

REFERENCES

Varpaeva, Yu.N. (2022). Istoricheskaya i arkhетipicheskaya model' vremeni v trilogiyakh Kerstin Gir "Taimless" i Rensoma Riggza "Dom strannykh detei", "Gorod pustыkh", "Biblioteka dush". In *Yazyki istorii i yazyki literatury*, N. Novgorod, 232-237. (in Russian).

Verevkina, A.A., & Zhigunova, I.O. (2018). Khudozhestvennoe vospriyatie Londona v trilogii Kerstin Gir "Taimless". In *Genius Loci: stolitsy mira v tvorchestve russkikh i zarubezhnykh pisatelei*, 20-24.

Gir, K. Taimless. Trilogiya. Rubinovaya kniga. M.: Izdatel'stvo Robins, 2020. (in Russian).

Gir, K. Taimless. Trilogiya. Sapфirovaya kniga: Kn. 2. M.: Izdatel'stvo Robins, 2020. (in Russian).

Gir, K. Taimless. Trilogiya: Izumrudnaya kniga: Kn. 3. M.: Izdatel'stvo Robins, 2020. (in Russian).

Gorbunova, V.A. (2020). Dvoemirie kak romanticheskaya sostavlyayushchaya massovoi literatury XX-XXI vekov (na primere K. Gir "Taimless"). *Yunyi uchenyi*, (5(35)), 7-9. (in Russian).

Mukhamedzyanova, S.R. (2018). Osobennosti peredachi sredstv vyrazitel'nosti pri perevode fantasticheskogo romana K. Gir "Taimless. Rubinovaya kniga" na russkii yazyk. In *Filologicheskie chteniya*, 748-751. (in Russian).

Charikova, A.A. (2019). Perevodcheskie transformatsii v sovremennoi literature na primere romana Kerstin Gir "Taimless. Rubinovaya kniga". In *Filologicheskie chteniya*, 223-226. (in Russian).

Дата поступления: 01.10.2022

Дата принятия: 12.10.2022

© Мельникова Л.А., 2022